

Филипп должен был признать, что это было не то, чего он ожидал. Неудивительно, что его сын отказался сказать что-то еще. Страх в его глазах был оправдан. В то время как Филиппа не было рядом, чтобы посмотреть, как его сын выкачивает кроликов из их крови, Филипп знал, что это, должно быть, было ужасно для него. Но если это была кровь, в которой нуждался Расса...

Очевидно, что у него были более близкие источники, чем у кроликов. Именно по этой логике Филипп пришел к выводу, что Расса сознательно сдерживал себя, в еще большей степени, чем Филипп первоначально думал. Даже для Филиппа было неожиданностью та внутренняя сила, которую его сын сумел собрать. У Рассы не было желания причинять боль окружающим, это было ясно. И это было главной причиной того, что Филипп еще раз прикрыл братскую могилу кроликов, а затем собрал ее и раскинул по ней листья, ветки и все остальное, что он мог найти. Он мог бы сейчас есть кровь, но Расса все еще был его сыном, и до тех пор, пока ему не дадут причину не делать этого, Филипп будет защищать его.

К сожалению, Филипп знал, что другие жители деревни могут смотреть на вещи иначе. Даже Анна, которую знал Филипп, была гораздо более открыта, чем другие, может колебаться, называя Рассу чем угодно, но только не монстром. Затем Филипп вернулся в деревню.

Лишь отчасти он увидел одинокую фигурку, сидящую на маленьком поле между фруктовым садом и лесом. Филипп не колебался.

Приблизившись, Филипп понял, что его сын снял с себя верхнюю одежду и пиджак и помыл их, дав им высохнуть под лунным светом. Линии его жизни были на виду, и Филипп заметил, что они так слегка сдвинулись в одном углу, что стали похожи на кролика. Филипп отвернулся. Даже если он знал, что символизирует, он все равно чувствовал, что невежливо вторгаться в эту часть жизни его сына.

"Тогда ты знаешь... что я сделал", - сказал Расса перед ним. Он не стал смотреть на отца, но Филипп, увидев кроликов, понял, что его сын стал настоящим охотником. После минуты удивления Филипп сел рядом со своим сыном.

"Да", - ответил Филипп.

"У меня не было выбора", - сказал Расса. Его голос, казалось, был слышен.

"Это был твой другой выбор, не так ли?" спросил Филипп.

Расса колебался, а потом кивнул: "Я чудовище".

Филипп вздохнул: "Многие скажут это, да". Вопрос в том, поверите вы или нет".

"Но я чудовище", - ответил Расса, - "Я... с каждым разом причиняю все меньше и меньше боли".

Что случится, если однажды я ничего не почувствую?"

"Что для тебя чудовище, Расса?" спросил Филипп: "Откуда ты знаешь чудовище от другого существа?"

Расса обратился к своему отцу: "Как?"

"Чудовище убивает и берет без причины и без милосердия. Они ни о ком и ни о чем, кроме себя, не заботятся, - сказал Филипп, - Ты... ты мог бы забрать жизнь, Расса, но это было не без причины, и уж точно тебе не было дела до этого". Причина, по которой с каждым разом причинялось меньше боли, была в том, что ты начинаешь понимать, что так надо выживать сейчас. Это была твоя реальность, и хотя это ужасает многих для тебя, это правда. Так что же ты будешь делать с этой правдой? С этим осознанием?"

Расса снова отвернулся, молча.

"Неважно, сколько людей говорят эти слова, Расса, ты не чудовище, если не веришь в это, если не подчиняешься ему, - продолжал Филипп, - Из того, что я видел, ты полон решимости бороться". Теперь ты будешь продолжать бороться, и в конце концов покорить свои инстинкты, или ты подчинишься им".

Расса продолжал молчать, а потом его отец прикоснулся к его плечу: "Ты всегда будешь моим сыном, Расса, чудовищем или нет". Я сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить тебя". А теперь пойдем, купим тебе сухую одежду". Филипп встал, и Расса медленно последовал за ним, прежде чем сделать паузу и посмотрел на своего отца.

"Если я покорюсь... не дай мне стать настоящим монстром", - сказал Расса, - "Обещай мне".

Филипп колебался. Взгляд в глазах сына был настолько решительным, настолько решительным, несмотря на его внутренние беспорядки, Филипп не мог отказаться: "Я обещаю, сынок".

Расса кивнул, а затем взял его мокрую рубашку и пиджак.

"Я советую тебе держать линии своей жизни под контролем, чтобы культуры, которые владеют ими, считались могильной татуировкой прикасаться к ним или пялиться на них без разрешения, - заявил Филипп, возвращаясь в деревню бок о бок, - Кроме того, отныне мы будем приходить сюда каждую ночь, пора тебе научиться защищаться".

"Я не думаю, что в этом есть необходимость, они не могут мне навредить", - ответил Расса.

"Ты все равно научишься. Есть более могущественные враги, чем деревья", - улыбнулся Филипп

с маленькой забавной улыбкой. И Расса, несмотря на свои темные эмоции, не мог не расколоть собственную улыбку на шутку отца.

"Да, это дерево было довольно ручным", - добавил он.

Филипп хихикал.

Так вот оно что. Линия была проведена. Они были отцом и сыном, но теперь еще и монстром и укротителем. Учитель и ученик. Путь впереди был совсем не ясен, но они решили, что между ними не стоит пытаться сделать все возможное, чтобы сделать это лучшим будущим. Сделать так, чтобы, несмотря на свои разногласия, Расса мог жить в мире.

Они будут стараться изо всех сил. Это все, что любой из них мог попросить.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/816524>